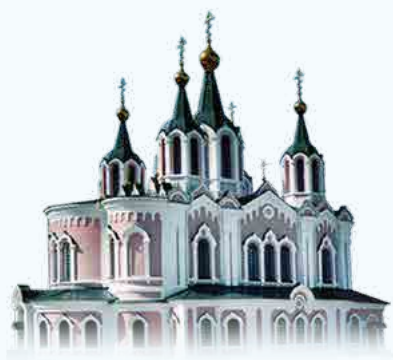

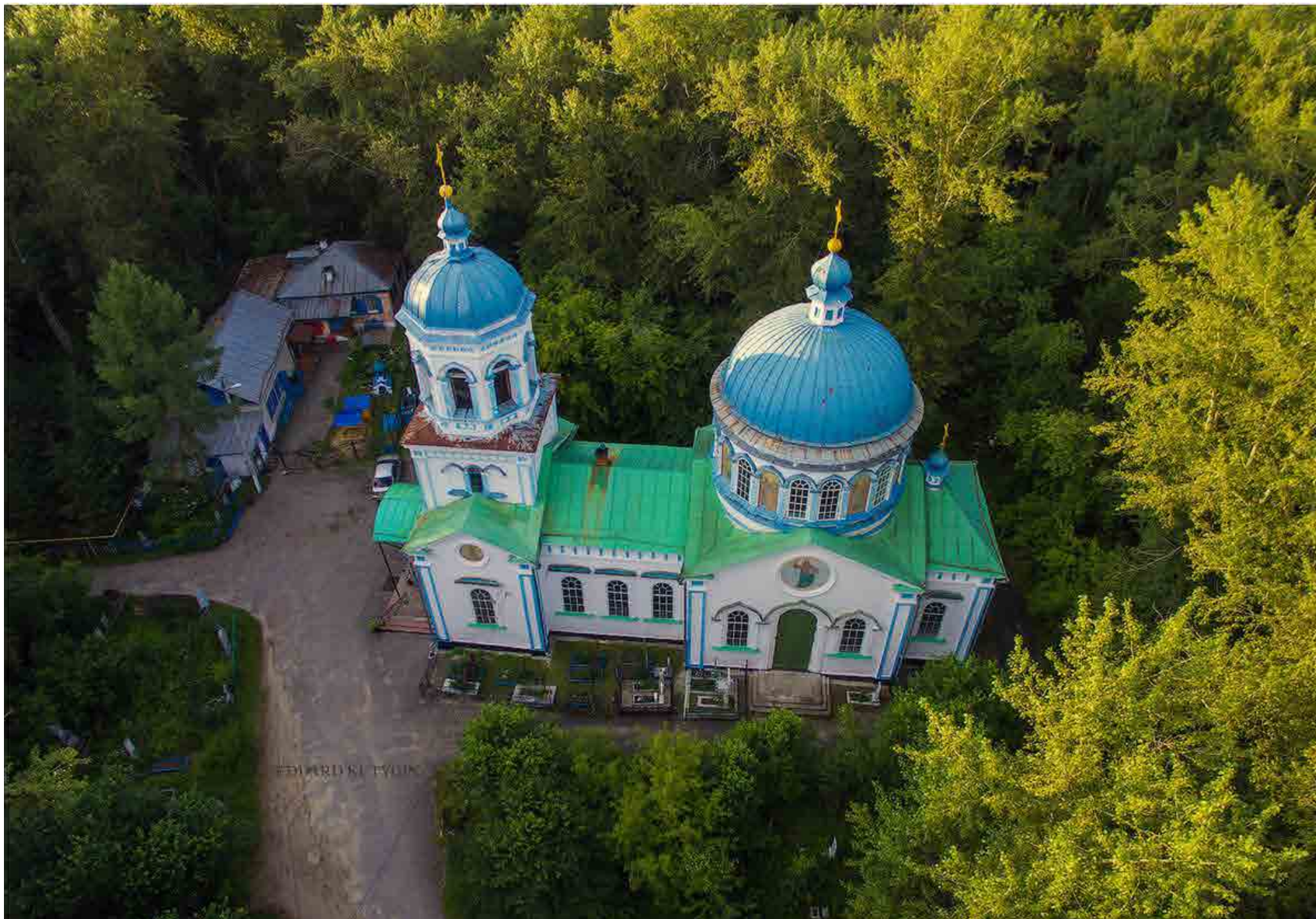
ШАДРИНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ Ведомости

Официальное издание Шадринской епархии Русской Православной Церкви

№5 / ноябрь-декабрь 2020 года от Р.Х.

www.shadreparrh.cerkov.ru

Храм Воскресения Словущего г. Шадринск. Фото Эдуарда Кутыгина

В этом году Воскресенский храм г. Шадринска отметил свое 140-летие. Он хорошо известен шадринцам, и не только им. Многие жители нашего города и соседних областей принимали и принимают в нем крещение. Тридцать лет тому назад Воскресенский храм был единственным действующим на территории от Каменска-Уральского до Кургана.

Многие жители Шадринска говорят, что когда они представляют себе, как должна выглядеть православная церковь, именно Воскресенский храм представляется им таким образом. Да и в самом деле он – красив! Снаружи - белоснежные стены, оживляемые не-

сколькими цветными фресками-иконами, на которых изображены Воскресение Господне, Покров Пресвятой Богородицы, Святой Крест, святые Апостолы, святой равноапостольный Стефан Великопермский и святой праведный Симеон Верхотурский, голубой купол храма и стройная колокольня, тоже увенчанная голубым куполом - и все это на живописном фоне вечного неба и вековых деревьев. Внутри - фрески и иконы и величественный резной иконостас, наполняющий пространство храма золотым светом вечности.

(продолжение на стр. 2)

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Юбилей Воскресенского храма

*Размышления о живой вере
инокини и прихожанки*

стр. 3-4

Каждый человек должен нести свой крест

*В память о мастере. Последнее
интервью с Виктором Бухровым
о миссионерстве в фотографии*

стр. 5

Эхо необъяв- ленной войны

*История шадринской
учительницы, прошедшей
ад раскулачивания*

стр. 7

АРХИПАСТЫРЬ

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРОПОВЕДЕЙ
ЕПИСКОПА ШАДРИНСКОГО И
ДАЛМАТОВСКОГО ВЛАДИМИРА В
СЕНТЯБРЕ-ОКТАБРЕ 2020 Г. ОТ Р.Х.**

Слово на Божественной литургии в престольный праздник и 140-летие со дня освящения храма Воскресения Словущего г. Шадринск. 26.09.2020 г.:

«Сегодня большой праздник – 140-летие со дня освящения храма и начала совершения в нем регулярных богослужений. Как и все храмы в нашей стране его не миновала участь закрытия в годы гонений на Церковь. Но милостию Божией храм устоял – здесь разместилась библиотека. Его не разрушили, не взорвали. Но богослужения все же были прекращены практически на 10 лет. Перестала звучать молитва в этих стенах. Но благодаря тем людям, которые настояли на разрешении возобновить богослужения в Воскресенском храме, которые не побоялись возможных гонений, в 1946 году вновь зазвучала молитва в этой церкви. И по сей день люди приходят сюда, чтобы получить утешение, принести покаяние, подготовиться к жизни вечной.

Вот уже более 30 лет настоятелем здесь служит отец Василий Семёнов. Многих он крестил, многих проводил в жизнь вечную, за многих молится о здравии и благополучии. Вот и сегодня я вижу, что много прихожан пришли вместе порадоваться престольному празднику, поддержать отца-настоятеля. Вы приходите в храм, несмотря ни на что. Это дорогого стоит. Ведь многие сейчас в мирской суете совсем забыли, что все, к чему мы стремимся на земле, на земле и останется. В вечность с мирским скарбом мы не войдем. В этом храме все напоминает о вечности, так как он располагается на территории городского кладбища. Здесь, как нигде, мы задумываемся о необходимости спасения нашей души. А для этого мы должны любить Бога, любить ближнего и очищать свое сердце покаянием от всякой греховной скверны».

Слово на Божественной литургии, 4 октября 2020 года, в Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня, день обретения мощей святителя Димитрия, митрополита Ростовского, в кафедральном храме святителя Николая города Шадринска:

«Всечестные отцы, братья и сестры, всех вас сердечно поздравляю с сегодняшним праздником! В евангельском повествовании мы слышали что Господь призывает нас отвергнуться себя, брать тот крест, который каждому из нас дается, и идти с ним за Христом.

Что значит отвергнуться себя? Это значит отвергнуться от своих страстей и греховных желаний. Посмотрите, в воскресный день только малая часть горожан пришли в храм. Остальные предпочли отдохнуть, может быть, заняться житейскими делами. Немногие пришли в храм поблагодарить Бога и исполнить Его заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему».

Все в нашей жизни зависит от Бога. Если Он не благословит, то никаких благ у нас не будет. И наоборот: если человек старается искать Бога в своей жизни, в своем сердце, то Господь посылает ему необходимое. Нередко Господь испытывает нас: не откажемся ли мы от креста, который он нам определил. А мы часто сравниваем свой крест с тем, который предусмотрен другим, ропщем, что наш тяжелее. В такой момент стоит вспомнить Иова многострадального: за множественные страдания Господь сторицей воздал ему, так как Иов принимал все с благодарностью и без ропота.

Будем, братья и сестры, помнить, что Господь вошел в Царство Небесное через крест, поэтому и нам нужно свой крест достойно нести по жизни, уповая на милость Божию».

ЮБИЛЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОГО ХРАМА

Престольный праздник

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО, или Воскресенская кладбищенская церковь, был заложен ещё в 1872 году на новом тогда городском кладбище и был приписан к Спасо-Преображенскому собору. Попечителями постройки были купец Ефимов и мещанин Быков. Строительство было закончено в 1879 году, в 1880-м было совершено его освящение в честь Воскресения Христова. В сравнении с другими, куда более крупными, храмами города Воскресенская церковь считалась тогда малозначительной, даже собственного штата при ней не полагалось: служили священники из собора. Зато в то время, когда другие храмы города оказались закрыты, а то и разрушены во времена революции, Воскресенская церковь осталась единственным очагом православной жизни в Шадринске.

Однако до открытия церкви верующим пришлось выдержать борьбу за сохранение здания: 31-го октября 1941 года исполком горсовета принял решение о его разборе на кирпичи. В определенный день должно было приехать областное начальство для утверждения данного решения. Верующим это стало известно, и они решили как-то помешать. В назначенный день они собрались у храма и долго ждали. Как вспоминали очевидцы, ожидать пришлось несколько часов и под конец прихожане совсем продрогли. Наконец, подъехала легковая машина. Сидевшие в ней вышли, и комиссар в «кожане» (как рассказывал Иван Михайлович Уваров, тогдашний активный прихожанин храма) спросил, подойдя к собравшимся: - Ну что, церковь ломать будем? Есть верующие?

Люди молчали, боялись: шла Великая Отечественная война, законы были ужесточены, а ведь и до неё к верующим никакого снисхождения не было. Несколько человек, боровшихся за открытие храма, уже сидели.

Воскресенский храм в советское время.

- Ну вот, верующих нет! Значит, ломать будем? - переспросил начальник.

Иван Михайлович вдруг почувствовал, что своим молчанием он предаёт Бога, как когда-то Он был предан окружающими Его людьми на распятие. Он сделал над собой усилие и громко сказал:

- Как это нет верующих? Я - верующий!

И смело вышел вперед. За ним и другие люди стали объявлять себя верующими и присоединяться к нему. В конце концов их набралось довольно много. Челябинский начальник посмотрел на них, повернулся к сопровождавшему его местному руководству и объявил:

- Ну вот, есть верующие! А вы говорите, что верующих нет...

Он уселся в машину, за ним туда полезли и другие сопровождавшие его лица, и машина уехала. Позднее стало известно, что челябинское начальство разрешения на разборку

храма не дало. Храм устоял. Подвиг верующих спас ему жизнь.

Некогда Спаситель сказал своему апостолу Петру: «Ты – Пётр (камень) и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.: 16;18). Об этом же свидетельствует и история нашего храма, малого камушка или кирпичика в огромном соборе Православной Церкви, достигающем до Небес. И пока живо наше упование на Бога, никакое зло не в силах искоренить на земле Церковь Христову и лишить нас надежды на спасение.

И да хранит Господь храмы наши и народ Свой!

(материалы, посвященные юбилею Воскресенской церкви читайте на страницах 4-5)

Анатолий Алексеев

Тест на любовь

Лариса Фомина.

Не успела ещё утихнуть первая волна пандемии коронавируса, как пришла более мощная и беспощадная вторая. Теперь она коснулась абсолютно всех, побудила задуматься над тем, что происходит. Задаваясь, прежде всего, вопросом не «почему?», а «для чего?». Я нашла свой личный ответ на этот вопрос: коронавирус стал тестом на любовь к ближнему.

Ко мне ворвалась беда, когда тяжело заболела моя сестра. Накануне она чувствовала себя прекрасно, а ночью резко температура поднялась до 40° и появилась одышка. Я прошла «семь кругов ада», пытаясь дозвониться в скорую, которая не ехала, вызвать врача, который не шел, определить сестру в больницу, в которой не было мест. Было такое чувство, что заболели резко и сразу все. Чудом Божиим через несколько дней сестру все-таки удалось госпитализировать, и таким же чудом она выжила с 80 процентным поражением легких. А потом мой телефон и телефон моей подруги-депутата Курганской областной думы стал просто разрываться от звонков. Звонили знакомые, друзья, их родственники, рыдали, что не могут попасть в больницу, несмотря на крайне тяжелое состояние, либо

устроить своих родных, умоляли хоть чем-то помочь. Мы кидались в СМИ, к знакомым врачам, судьба каждого человека становилась территорией изнуряющей борьбы и личной трагедией. Моя подруга-депутат после недели такой тяжбы за спасение людей, разрыдалась и сказала: «Я так больше не могу. Это какой-то ад». Мы с ней мечтали, чтобы наутро никто не позвонил, но телефоны не умолкали.

Мы невольно превратились в автономный православный колл-центр помощи населению. Господь Сам объединил нужных людей: врачей, общественных деятелей, журналистов. И я с удивлением стала наблюдать вовлеченность многих людей включая свою собственную, в общий мудрый Божий замысел, где каждый словно библейская ослица, которой дано было свыше проговорить нужные слова. Православные врачи нашего колл-центра делились разработанный эффективной схемой лечения ковида, дистанционно курируя больных из числа тех, кого можно было вылечить на дому; депутаты и журналисты добивались госпитализации тяжелых больных. Кстати, благодаря дистанционным консультациям и схеме лечения были поставлены на ноги несколько тяжело заболевших священников

Курганской митрополии. Все друг другу старались помогать и поддерживать. Возникло ощущение, что люди стали одной большой и дружной семьей, где каждый переживает за ближнего. Хотя не всё, конечно, складывалось так идеально. Приходилось сталкиваться и с равнодушием, и с полным наплевательством в череде бюрократических проволочек при попытках помочь людям. На это ещё Федор Михайлович Достоевский заметил, что «русский человек без Бога дрян».

А затем приехали военные медики, и сразу стало легче, словно пришло долгожданное подкрепление, как в фильме «Батальоны просят огня». Они навели порядок с госпитализациями, наладили в больницах логистику и, кстати, полностью поменяли схему лечения пациентов на ту, что использовали православные врачи нашего импровизированного колл-центра.

Теперь нам звонят все реже, однако беда не миновала. И продолжая отвечать на вопрос «для чего?», понимаю, что в этом в пандемическом кризисе звучит подсказка всем нам задуматься о жизни, вернуться к Богу. В эпоху, «когда во многих охладела любовь», вновь ее растопить.

Вера жива

Интервью с прихожанкой

Ольга Мамонтова

Я ехала на первое в своей непрофессиональной журналистской жизни интервью совершенно не готовой к разговору. Ни списка вопросов, которые помогут собеседнику раскрыться, ни четкого представления о целях и задачах. Весьма смутная перспектива найти точки соприкосновения в 140-летней истории храма и человеческой жизни. Как, зачем, почему?..

А вот Тамара Ивановна Янгельских, рекомендованная мне как прихожанка Воскресенского храма «со стажем», несмотря на осязаемое волнение, была готова на «отлично». Меня определенно ждали. Страницы блокнота, что она держала в руках, были исписаны строками, в которых 80 лет жизни Тамары Ивановны тесно переплелись с историей Воскресенской церкви (так ее называли, называют и будут называть те, кто прикипел к этому храму душой, считает его родным, чувствует себя в его стенах лучше, чем дома).

- Даже не знаю, с чего начать, - растерянno сказала Тамара Ивановна.

- А давайте с самого начала, - неоригинально предложила я.

Родители

Тамара Ивановна улыбнулась и взволнованно заговорила: «Началось все с родителей. И жизнь моя, и вера. Мой папа, Иван Михайлович, чтобы избежать раскулачивания — хотя, какой же он кулак, труженик, каких много было в России! — переехал с семьей в Новосибирскую область. Бросили здесь все: новый дом, хозяйство, храм... Чуть спокойнее стало в наших зауральских краях, вернулись родители. Перевезли из Ильтяково деревянный дом, поставили его на улице Больничной. Мама, Марфа Андреевна, была тихая, спокойная... Мне бы такое спокойствие. А папа вспыльчивый. Но жили так дружно, никогда не ссорились. Ни одного бранного слова в нашем доме я не слышала. Папа кормил не только нашу большую семью, но и соседям помогал, чем мог. Мама у меня шила, этим и зарабатывала.

Никогда в нашем доме не было пусто. Без конца ночевали путешествующие из Ильтяково, Кокорино. Родственники, знакомые, знакомые знакомых. Помню Аннушку, Птичкой мы ее называли. Невысокая, худенькая, всегда опрятно одетая, в сереньком платьице. Прозорливой ее считали. Любила путешествовать. То в Каменске побывает, то в Свердловске, то у одних поживет, то у других. Приезжала к нам и рассказывала, что повидала. Бывало, мама сидит за шитьем, вздохнет тяжело (из-за меня, видимо), она подойдет, обнимет и скажет: «Машенька, все будет хорошо, Господь все управит, все управит». Приходила к нам и болящая Тоня, которая не могла маме по хозяйству помогать, но мама очень ее жалела и всегда привлекала. Помню Василия - благообразный такой старичок, который запомнился мне тем, что непрестанно читал молитвы.

Хорошее у меня было детство. Вечерами родители пели канты. У папы был такой голос... Сильный очень. А мама пела высоким дискантом, так красиво. Молитвословов ведь в те времена особо не было. Правилom-то вряд ли назывешь наши семейные молитвы. «Отче наш», «Богородице, Дева, радуйся»... Папа любил читать Библию, жития святых, художественная литература... Особо мне запомнились жития святых. Папа читает, а я заберусь на полати и плачу, так мне жалко было всех. Такое впечатление это оставило. Вот на чем надо бы детей воспитывать. Мои внуки и правнуки далеко живут. Прошу внучку, чтобы старались каждое воскресенье деток причащать, привожу пример, как в нашем храме семьями ко Причастию приходят. Как это радостно. Когда папа самого младшего на руках несет, а следом все остальные идут. Есть подвижки, есть молодежь в храме.

Папа читал тем, кто к нам приходил, Евангелие. Смущало меня то, что одно и то же, одно и то же. Ну как это можно? Вот лет в 15 и отошла от храма, меньше бывать стала, реже причащаться. Но как совсем тяжело становилось, снова шла в храм. Заходишь — и чистота кругом, благодать, даже слезы на глаза наворачиваются.

Но никогда не забывала просить помощи Божией. Трудные времена были, зарплата маленькая. Чтобы помочь супругу, научилась шить, стала шить ситцевые платья и продавать на рынке. Перед тем, как идти торговать, заходила в церковь, просила Господа, чтоб мой труд не остался бесполезным, чтоб не зря трудилась, чтоб помог мне. Благодарила всегда за помощь.

Никогда родители не принуждали нас к вере и церкви. Только своим примером. Они идут в храм, и мы с ними. Бывали мы у батюшки в гостях, и он к нам в гости приходил. Папа в «двадцатке» был, помогал дрова храму заготавливать и еще, чем придется. Грамоте он был

Тамара Ивановна Янгельских (крайняя справа) с отцом Василием (в центре).

обучен, четыре класса образования, нам задачки решал. Мама только расписывалась и могла заголовки газетные прочесть. Но такая рассудительная женщина была. Все время к ней за советом шли. Соседи, знакомые... Знали, что Маня выслушает и не осудит, чайком угостит, по плечу погладит, утешит. Речь как ручеек у мамы была.

Хорошо помню мамин наказ мне: «Томка, если будет тяжело, встань ночью, прочитай 40 раз «Богородице, Дево, радуйся» - не оставит Богородица, заступится, поможет, утешит». И помогало. Ночью, стоя на коленях, читала - засыпала. И помогала Матушка Богородица, не оставляла! Только горячая молитва доходит до Бога. А как мы молимся? Тепло. Махнули рукой крест и рады, вроде как верующие. Не то. Трудно сосредоточиться, но нужно вырабатывать эту сосредоточенность. Тогда чувствуешь - что-то ты сделал.

Навсегда я запомнила мамини слова, что не нужно доводить себя до отчаяния. Все всегда можно пережить. Брат Гриша погиб в танке под Прохоровкой. Очень он маму любил. И она его. Приезжала к нам медсестра, рассказывала, как это произошло. Я девчонкой была, помню, как тяжело ей было. Но справилась она с горем, молитва поддержала, Господь не оставил, дал сил жить дальше.

Что значит молитва? Ведь коротюсенькое «Господи, благослови!» жизнь спасти может. Папа мне рассказывал такой случай. Жил в Ильтяково балагур, который всегда шутил. Как-то раз в большой церковный праздник погостил он после службы у родственников. Выпили, видимо, крепко. Отправился он домой. «Иду, - говорит, - распеваю во все горло. Догоняет меня тройка, мужик предлагает подвезти. По пути заезжаем на заимку, он предлагает отвезти его отменного пива. Беру я этот ковш, говорю «Господи, благослови!», и исчезает все. Ни дома, ни тройки. Сижу на краю обрыва с чурбаном в руках за 15 километров от Ильтяково. Но молитва уберегла, добрался до дома благополучно».

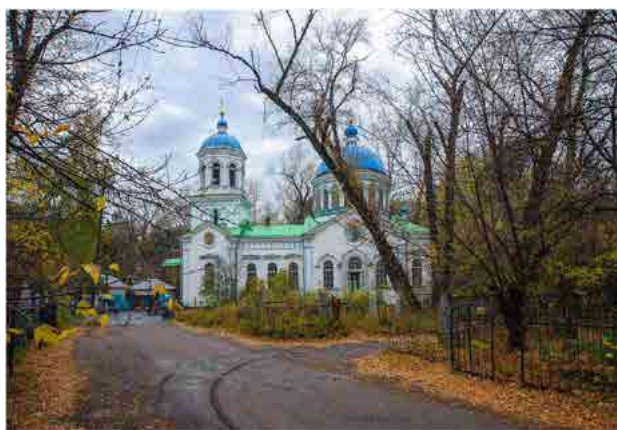
Все время, что мы беседовали с Тамарой Ивановной, разговор возвращался к ее родителям, о которых она говорит с дрожью в голосе и слезами на глазах. Она благодарна им за все: за то, что дали жизнь, за веру, что помогли познать с младенчества, за житейскую мудрость, которая и по сей день выручает, за молитвы, которые помогают пережить все тревожения и с благодарностью принимать все, что уготовал Господь. Они привели ее в Воскресенский храм...

Отцы

Несколько настоятелей сменилось в Воскресенском храме на памяти Тамары Ивановны. О каждом из них она говорит с почтением и уважением. По-разному было, но с радостью принимали прихожане своих батюшек, не роптали на вновь назначенных. Вливались в приходскую жизнь отцы, и подстраивались под новый приходской уклад прихожане. Раз Господь так управил, значит, так полезней всем. С тем жили и продолжают жить прихожане Воскресенской церкви.

А Тамара Ивановна вспоминает: «Еще из детства помню отца Леонида. Таких глаз за всю свою жизнь не встречала. Такой проникновенный, одухотворенный человек это был. Седые волосы, согбенный немного, говорит тихо, но глаза сияют невероятно, и все замерли, слушают проповедь. Маленькой я у него бывала, очень расстроилась, когда батюшку Господь призвал.

Помню отца Алексея Малиновского. Он нас с су-

Воскресенская церковь.

пругом венчал. Духовный был человек. Никогда ничего не навязывал. О вере он почти не говорил. Все больше о житейской мудрости, но так умело, что все западало нам прямо в сердце и уже не оставляло равнодушными. Простые домашние мелочи, очень запомнились мне. Запомнилась и картошка его фирменная — «мятая» - которой батюшка всех угощал, охотно делился рецептом приготовления.

До сих пор помню, как отец Алексей часто повторял нам, что если на одежду посадили пятно, то стараются всеми силами как можно скорее от него избавиться, вывести всеми возможными способами. А про душу почему-то забывают. Если чувствуете за собой грех — кайтесь, очищайтесь, - говорил батюшка.

А наш отец Василий! Какой души человек! Почти 30 лет его знаю. Он покорила нас своим голосом, своей открытостью. Он очень доверчивый. Всем старается помочь. За каждого своего прихожанина переживает, молится. Бывает и строг, но только с любовью обращается к каждому.

Клирос

Почти 30 лет Тамара Ивановна посвятила пению на клиросе. Много полезного она может рассказать тем, кто решится взяться за этот нелегкий, но такой радостный труд. Ведь не зря она считает, что всего, если на то есть воля Божия, можно добиться, если трудиться. Постепенно, маленькими шажочками идти к цели, не пытаться охватить все и сразу.

«Сейчас я уже не пою, - говорит Тамара Ивановна. - Слух не тот, физический. Могу и подвести певчих. Слава Богу, смена есть. Раньше сложнее было. Мне года полтора пришлось читать за псаломщицу, ох и тяжело было. Мирская суета она ведь не отпускает, нужно все успеть, и в храм нужно. На клирос пошла по благословению отца Василия. Мало народу, сказал он, нужна поддержка. А я вечернюю музыкальную школу закончила. Решилась попробовать. И познакомилась с такими замечательными людьми! Я думала, музыкальная школа нам все дала. А совсем не так оказалось. Училась петь у матушки Анны, мамы отца Василия. Какой светлый человек! Книгу бы о ней написать. Великая подвижница она была. А как она пела! Как будто кем-то поставлен голос, такой красивый альт. Редко альт красивым бывает. Она могла заменить первый, третий, да любой голос. Знала на память всю службу, все песнопения. Всегда разговаривала с нами, поддерживала, утешала, как мать была нам.

За более чем 25 лет послушания певчей пришла к выводу, что церковное пение не должно быть артистичным, концертным. От души нужно петь. Бывало по-разному. И единение полное со всеми певчими, и выбивались иногда. Было и ощущение, что душа поет. Особенно «Милость мира», которую я помню из детства. Какой был хор, сколько мужских голосов пели в нашем храме! Помню, как каждый раз я ждала именно это песнопение. И когда мне попали эти ноты, стала стараться, чтобы наше пение хоть немного напоминало то, из детства. С Божией помощью и многочисленными спевками удалось.

Храм

«Да что это я все о себе, да о себе! Про храм ведь надо, это главное!» - неоднократно за время нашей беседы спохватывалась Тамара Ивановна. Меня это удивляло. Вся ее жизнь неразрывно связана с Воскресенской церковью. За все, что происходило в жизни, Тамара Ивановна приходила благодарить Господа в эти стены. Отсюда много лет подряд уходит она со службы одухотворенная, способная своей одухотворенностью поделиться с близкими, знакомыми и просто сторонними людьми. Здесь много лет под сводами звучит ее чистый голос. Она, как каждый прихожанин, и есть храм. Ведь без прихожан, без их неустанной молитвы церковь не станет Церковью, но будет всего лишь стенами.

«В храм хочется всегда, - говорит Тамара Ивановна. - Церковь — это основное в нашей жизни. Она учит нас многому. Порой мы даже не задумываемся - кажется, прописную истину там скажут, но она сразу заходит в сердце. Когда чаще бываешь в храме, чаще читаешь Евангелие, духовную литературу, то и молитва легче, и жизнь проще, с Господом она.

Бывает порой искушение не пойти в храм. И ведь оправдание себе находишь: давление вот, нездоровится, коронавирус опять же. Понуждать себя надо, заставлять идти в храм. Только таким упорным трудом мы чего-то добьемся. Ведь из храма приходишь одухотворенный. И не только ты чувствуешь подъем, родные тоже замечают, что ты меняешься. Да и молитва в храме особая, более глубокая, что ли. Ты знаешь, что не один, что вот рядом тот, кто тоже благодарит, просит, надеется. И верит. Меньше, больше - не знаю. Но верит. А уж по вере Господь дает каждому свое. Помню, как маленькая во сне видела над иконостасом Воскресенского храма письмена. Но прочитать не могла... Не сподобил Господь. А кому-то даровал увидеть в храме то, что другим не дано.

Храм для меня все. Очень хочется успеть раскаяться во всех грехах и отойти ко Господу в свое время. До конца бы в храм ходить. Так там благодатно. И вера жива».

Размышления о жизни в церкви

Инокния Игнатия (Цельман)

Из чего состоит жизнь храма? Самое важное и заметное в ней – Богослужение. Это главное, что совершается в храме. А что происходит в нём за пределами церковной службы?!

Вот служба окончена, и прихожане, подойдя к своим любимым иконам, постепенно в благодушном настроении расходятся.

А жизнь в храме продолжается. В него приходят люди. Приходят по самым разным причинам. Например, приходят приложиться к Чудотворному образу Пресвятой Богородицы «Тихвинская» – высказать ей свои просьбы, чаяния, надежды. С нуждами житейскими идут к святым: Николаю Чудотворцу, Спиридону Тримифунтскому, блаженной Матроне Московской. Каждый человек по своей надобности.

Временами в храм заходят люди, пришедшие на Воскресенское кладбище – к могилам своих родственников. В этом году многое было сделано предприятиями города по очистке кладбища (о чем много лет ходатайствовал настоятель храма перед Администрацией города).

Они делятся своими воспоминаниями. Вспоминают, что отпевали своих род-

жанам. На кладбище вокруг храма полно захоронений священников и монашествующих. Есть семейные захоронения священнослужителей, например, четы Болярских. Похоронены две игумении – Анастасия (Суетина) и Аглаида (Кремлева).

Приходят люди в храм каждый своим путём, по своей особой надобности.

Кто-то – освятить крестик.

Кто-то – ребёнка окрестить – спрашивает, как подготовиться.

У кого-то дочка выходит замуж – спрашивает, как благословить.

Бывает, душа болит и болит, и человек приходит в храм... Некоторые впервые слышат, что нельзя совершать грех... Сначала удивляются, а потом, осознав, исповедаются.

Иногда освободившиеся из мест лишения свободы сразу же, в первый же день, приходят в храм, желая начать новую жизнь.

Приходят обдумать и принять жизненно важные решения. Однажды женщина, ожидающая рождения ребёнка, осталась без средств существования. После посещения храма она принимает решение: родить ребёнка. И живёт сейчас девочка с удивительным именем Лия! А мама всё благодарит и благодарит Господа за сохранённую дочку.

Случаются в нашем храме и удивительные радостные события, чудеса Божии: супруги, прожившие в браке 10 лет,

Инокния Игнатия (Цельман) – справа

таем, что они подружатся и станут единой православной семьёй в этом сложном и не очень-то приветливом мире.

Возле Воскресенского храма возмужало и встало на ноги немало поколений ребят – выпускников детских домов. Благодаря стараниям настоятеля храма отца Василия Семёнова и юриста храма Исаева Юрия Евгеньевича многие из них получили квартиры. Когда эти ребята уходили на военную службу, они знали, что в Воскресенском храме о них помнят и ждут их. Некоторые из выпускников детдомов, нуждавшиеся в лечении от различных зависимостей, были устроены в реабилитационные центры, где прошли лечение, а теперь трудятся на строительстве предприятий.

С целью материально поддержать нуждающихся в трудные минуты их жизни, при храме действует вещевой склад. Люди приносят в храм вещи, которые их хозяевам уже не нужны, но находятся в хорошем состоянии. Благословлённые на это служительницы вкладывают немало сил в их сортировку, складирование и поиск для них новых хозяев. Неоднократно бывали ситуации, когда эти вещи доставлялись служительницами в нашу больницу, потому что в момент выписки больному не в чем было доехать до дому. Ведь время года и погода – вещи очень изменчивые. Большая часть пожертвованных вещей отправляется в деревни, где уровень доходов населения на-

много меньше, чем в Шадринске.

После окончания Божественной литургии служители храма и другие желающие могут, по благословению настоятеля, победать в трапезной (ведь на службу приходят на голодный желудок). В праздничные дни в трапезной собирается много прихожан, желающих почувствовать себя единой духовной семьёй, вместе порадоваться духовной радостью о Господе. Ежедневно церковная благотворительная трапезная открыта для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, которые могут здесь бесплатно поесть. Оказывается помощь и малым детям из социально проблемных семей (обеда можно брать с собой на дом), такая же помощь оказывается и одиноким престарелым людям, не способным себя обслуживать. В один из праздников мужчина принес в трапезную несколько тортов для временно не работающих людей, поскольку сам какое-то время был в таком положении, а вот теперь он работает и может пожертвовать им часть своих доходов.

Когда сложно, тяжело, когда болит душа, человек идёт в храм с надеждой только на Господа. И когда душа поёт, хочется обнять весь мир, человек тоже идёт в храм – благодарить Господа!

Со 140-летием, любимый родной храм!

Надеемся, что наш храм простоят ещё многие годы, и к нему не зарастёт тропа!

Алтарь Воскресенского храма.

ственников здесь, в нашем храме, и как это было... Иногда вдруг вспоминают: а вот родители-то не отпеты (похоронены в советское время)... Говорят и про старые времена, что храм был настолько наполнен верующими, что не мог даже вместить всех желающих находиться на праздничном богослужении. Но открылись (Слава Богу!) другие храмы, и часть прихожан постепенно перешла в другие, более удобные для них по месту своего расположения храмы.

Пришедшие делятся удивительными редкими воспоминаниями...

Как ездили из деревень в г. Шадринск в Воскресенский храм на большие праздники. С Тумановской горы город как на ладони. Всё в темноте, а Воскресенский храм (он единственный был тогда открыт) весь светится! И звонят, звонят колокола – радуют душу!

До сих пор приезжали к нам люди, живущие за границей, выходцы из Шадринска. Они целый год ждут встречи с родным храмом. С особым трепетом, любовью и глазами, полными слёз, облизывают каждую иконку и уезжают в надежде вновь вернуться сюда через год. Неоднократно приезжали люди из Германии, Австралии, Сербии, Англии и других стран... Приезжали в надежде найти могилки предков. Целая группа студентов ШГПУ активно помогала в этих поисках. А иногда позвонят в храм из Италии, и уже как будто дома побывали!..

Иногда приезжают родственники тех священнослужителей, которые служили в нашем храме. Вспоминают, как много пришлось перенести невзгод служившим здесь священникам, монашествующим и прихо-

жанам, посещая храм, пришли к пониманию, что на всё воля Божия. Повенчались и уже у себя, на Севере, причащались каждую неделю. А сестра супруги, наша прихожанка, взяла на себя труд – приходила каждый день в храм, несмотря ни на какие обстоятельства, ставила свечу с молитвой к Богу и просила предстательства святых. Через год Господь даровал счастливой чете дочку, а ещё через два года – и сыночка. Приезжали в отпуск, приводили девочку в храм, благодарили Господа!

У одного нашего прихожанина во время бури унесло стаю голубей. Он неоднократно приходил в храм, искренне молился, заказал молебен, читал акафист святому мученику Трифону. На третий день, уже ночью, вся обессиленная стая вернулась домой.

Женщины никак не могли найти на Воскресенском кладбище могилку. Зашли в храм, помолились перед образом Николая Чудотворца. Вышли из храма, увидели белочку, пошли за ней. Она повела их по кладбищу. В какой-то момент белочка исчезла, а они обнаружили, что стоят перед разыскиваемой могилкой.

Прихожанами нашего храма являются не только взрослые, но и маленькие дети и подростки. Возле храма по благословению настоятеля организована детская площадка: качели, карусель, песочница под грибом, детский домик – любимое место игр малышей, ожидающих причастия. Детки здесь знакомятся друг с другом и начинают играть вместе. Любят детскую площадку и ученики воскресной школы, каждое воскресенье приходящие на её занятия в течение учебного года. Конечно, мы, взрослые, меч-

Я хочу сказать несколько слов о нашем батюшке – отце Василии. Более 30 лет он служит в нашем храме, показывая пример ответственности и добросовестности в исполнении служебного календаря, приходских традиций и священнических обетов.

Храм, где он является настоятелем, мой самый родной и любимый. Здесь царит благодать, мир и душевный покой. А еще он притягивает тем, что здесь мы, прихожане,

можем воочию видеть пример настоящей христианской семьи. У батюшки Василия и матушки Натальи 13 детей и 19 внуков. Это для нас настоящая живая проповедь, пример любви и радости, внутреннего покоя и бесконечного терпения. Какое счастье видеть эту семью, детей, внуков! Порой просто слезы наворачиваются от того, что наяву видишь эту полноту жизни, ощущаешь тихое счастье и свет любви, который идет от всех больших и маленьких членов семьи нашего дорогого батюшки.

Думаю, что такой живой пример нужен всем нам, особенно молодежи. Ведь только в большой семье можно узнать настоящую любовь и научиться терпению и труду, смирить свои желания и научиться благодарности. Не могу умолчать и о том, что из поколения в поколение в этой семье передается любовь к пению – все дети прекрасно поют и являются украшением нашего клироса.

Спасибо Вам, дорогой наш батюшка, за ту радость, какую мы получаем в храме, за Ваши молитвы и настоящий пример христианской жизни!

Ларюшкина Т. В.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ...

Лариса Фомина

15 ноября после тяжелой болезни ушел из жизни выдающийся зауральский фотохудожник Виктор Бухров. Он был для меня другом, соратником, человеком с невероятно светлой и огромной русской душой. Миссионер в фотографии, многое сделавший для церкви. Про таких говорят «не от мира сего» или «тронутый» Господом Богом! Фотографии Бухрова мы постоянно печатаем в нашей газете, в том числе они иллюстрируют очерк Бориса Карсонова о Потаенном Далмате.

Незадолго до своего ухода Виктор Александрович дал мне свое, как оказалось, последнее интервью.

Он мог бы работать в любой мировой столице, но предпочел российскую провинцию, поскольку был уверен, что жизнь там более честная, а внешний комфорт в провинции менее приоритетен. Во всём, что делал Виктор Александрович, он искал истину и подлинность, считая, что настоящее искусство способно «сотворить чудо». Его можно назвать мастером жанра, в центре которого Человек с его непостижимой бесконечной душой.

Для Виктора Бухрова была важна миссионерская составляющая фотографии - то, что он способен показать, привнести в этот мир, наполнить доступными к пониманию сюжетами, отобразить ускользающую от взгляда обывателя жизнь. Он всегда ставил себе задачу запечатлеть не внешнюю атрибутику, а человека ищущего, страдающего. Фотография становилась драмой, которую фотограф находил в человеческих отношениях, словно художественное кино, зафиксированное в какой-то ключевой момент.

Виктор Бухров считал, все, что ты делаешь, есть твоё зеркало. А задача искусства заключается в том, чтобы построить мост духовного общения между людьми.

- Виктор Александрович, почему средством общения Вы выбрали именно фотографию?

- Фотография - это отражение нашего пребывания в мире. В детстве я занимался изобразительным искусством, ходил в изостудию Дома пионеров. В 50-е годы это был своеобразный центр взращивания поколений. Многие известные в городе художники прошли эту школу - Александр Петухов, Вячеслав Пичугин, Герман Травников... В 1954 году я принял участие в творческом конкурсе детского рисунка и получил в качестве приза фотоаппарат «Смена». Но не сразу увлёкся фотографией. Постепенно стал для себя что-то открывать и осваивать. В те годы всё, что связано с фотографией, воспринималось в среде культурно продвинутых людей, как очень специфическое увлечение. Прикоснуться к миру фотографии и тем более достичь определённого уровня через собственное творение - это требовало от человека больших усилий.

- Сюжеты подсказывала сама жизнь?

- Первые кадры касались семейных событий. Профессионально я стал снимать, когда заметил в своих кадрах какую-то жизнь: не просто застывшее мгновение. Фотография, как ни странно, живет, она меняется

со временем. Я стремился передавать историю жизни, «дух времени». Помню, в начале 50-х жизнь тяжёлая была, но чувствовалась какая-то общность между людьми, не было озлобленности, все друг другу помогали. Я жил с родителями, братом и бабушкой в одной комнате коридорного типа, спал на раскладушке. В голодное время нас спасала корова, которую я ка-

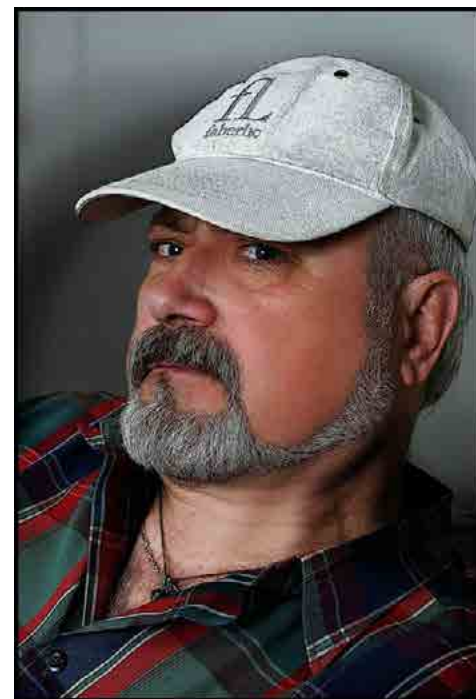

ждое утро часов в 5-6 в любую погоду вёл на выпас, а вечером - встречал: у каждого в семье были обязанности! И вот факт времени. Я помню, у нас на этаже жила одна женщина, у которой было две дочери. Жила без мужа, без кормильца. Так вот на втором этаже стояла тумбочка, на которую все, кто жил в доме, приносили остатки пищи в мисках и ставили. Не просто стучали и заносили, вроде «возьмите, у нас осталось», а оставляли, чтобы не обидеть этих людей, так как считалось неприличным подчёркивать их нужду. А они потихоньку возьмут, а затем мисочку на место ставят. Как-то все помогали друг другу. А зимой

я был свидетелем того, как люди собирали картофельные очистки, чтобы варить из них суп, собирали с помойки. Это было крайне обидно, но люди были готовы поделиться «последним куском». Духовная атмосфера в обществе была совершенно иной, чем сейчас. Мироощущение составляло то, что должно представлять суть человеческого начала, именно оно и должно присутствовать в основе искусства. А сейчас человек предоставлен самому себе и, чтобы выживать в определённых ситуациях, вынужден быть жестоким. Всеобщая разобщённость налицо.

- Почему, на Ваш взгляд, так происходит?

- Потому что вообще техногенный путь развития цивилизации не неизбежен и требует постоянной коррекции, гармонизации вектора движения общества. Человек не способен в силу своего короткого и очень непростого пребывания в этом мире освоить достижения цивилизации так, чтобы обратить их во благо. Он рефлекторно стремится жить не хуже, чем другие и, естественно, через многие искушения встаёт, подчас, на не всегда правильный путь. Россия встала на капиталистический путь развития, не характерный для себя, по-моему, но неизбежный. Где и в чём истоки сегодняшних проблем и противоречий? Начинаешь обо всём рассуждать и понимаешь собственную беспомощность перед такими глобальными вопросами. Поэтому я в своё время пришёл к простому выводу: каждый человек, в силу своих ограниченных возможностей, дол-

не могу рассуждать по сути вопроса, но уверен в том, что многие удачные операции на больных из зарубежья сделали для него возможным путь ко всемирному признанию и его метода, и его самого как хирурга в ортопедии и травматологии. Как водится, «нет пророка в своём отечестве»... Я неоднократно был свидетелем того, что в профессиональных вопросах ему равных ему и близко не было. Работая по 10-15 часов в сутки, он побуждал жить в этом режиме и своих коллег, что вызывало со стороны окружения негативную по отношению к нему реакцию.

- Вместе с краеведом Борисом Карсоновым вы участвовали в раскопках на территории Далматовского монастыря, когда были обретены мощи преподобного Далмата Исетского. Стали фототописцем этого важного события. Что вам особенно запомнилось?

- Какой-то священный трепет причастности к важному историческому явлению. Мы все жили максимально аскетично, каждый в своей келье, выделенной на время раскопок, молились, осмыслили жизнь, разговаривали о тонких духовных материях. В душе каждого участника раскопок происходили удивительные перемены. Весь снятый материал я передал в итоге настоятелю Далматовского монастыря отцу Варнаве, часть распечатанных фотографий (тогда снимали исключительно на пленку) проиллюстрировала известный очерк Бориса Карсонова «Потаенный Далмат».

- Все Ваши работы живые, они словно разговаривают со зрителем, передавая определённую историю, характер, настроение, выстраивая диалог с помощью света...

- Фотография лишь способ общения. Многие можно выразить, донести, если овладеть этим искусством. У кадра тоже есть своя музыка, самая абстрактная с точки зрения сознания, но самая действенная, если говорить о душе человеческой. Несмотря на все трудности, хочется говорить о сути, о соли земли. Только тогда фотография действительно начинает нести в себе миссионерскую составляющую, побуждает человека заглянуть вглубь себя.

Фото Виктора Бухрова

(продолжение, начало в № 1 январь 2020 г., № 2 февраль 2020 от Р.Х., № 3 март 2020 от Р.Х., №4 август 2020 от Р.Х.)

Борис Карсонов
Фото Виктора Бухрова

Редакция газеты продолжает публикацию очерков известного зауральского историка и писателя Бориса Карсонова (1928-2008 гг.). Данный очерк посвящен раскопкам в Далматовском монастыре, в которых Борис Карсонов принимал непосредственное участие, и в ходе которых, с Божией помощью, были обретыены мощи преподобного Далмата Исетского.

На глубине 185 см. обозначилась зона тлена.

На глубине 230 см. идет гумусированный слой: следы дерева, органики. Нашли горелую чурку. Мне вопрос:

— Тут было что-то, что потом могло сгореть?

— Да, тут была церковь, построенная Далматом, которая в 1651 году была сожжена калмыками. Вспомните документы: Далмата специально похоронили на его старом пепелище, где он, выйдя из пещеры, со своим товарищем построил самую первую деревянную церквушку с сеньями...

В ночь на воскресенье, когда зачистили боковые срезы и выровняли горизонт раскопа, особенно четко стало видно, что мы вышли на какое-то неизвестное захоронение: траншею под небольшим углом пересекала четкая в границах сероватая полоса органики шириною 40—50 см., а по бокам черная нетронутая земля — некопань.

17 июля, воскресенье.

Раскоп. Интересная особенность: вдоль всего фундамента идет небольшая прослойка бутового камня — см. 20—25, а вот над неизвестным захоронением забутовка более метра. Практически, она нижней своей частью уходит в грунт. Причем забутовка произведена концентрическими полукругиями, имитируя арочный свод. Именно над нею, сверху, фундамент дал трещину. Что означает эта забутовка?

Едва ребята сняли первый слой органики, как нашим глазам предстала сгнившая масса дерева. Именно так: не тонкий слой, какой бывает от доски, а дерева. А под ним обозначился скелет взрослого человека. И, главное, захоронение не потревоженное! А спустя какое-то время явно обозначился сам гроб — это круглая долбленная колода! Она сгнила, но в грунте «смотрелась» колодой, толщиной до 7 см.

Колода? Далмат же был захоронен в колоде! И гроб этого Старца, как мы его тут же окрестили, уходит под фундамент крыльца!.. Мы в растерянности.

11 часов. Обнажились кости голени левой ноги...

12 ч. 10 мин. Найдены фрагменты кожи от обуви. Хорошо просматриваются на ней строчки швов. Утрачена кость стопы левой ноги, хотя под забутовкой был проверен каждый грамм грунта.

Глубина раскопа, от верха фундамента и до дна колоды, — 275 см.

Под тазом, ближе к позвоночнику, обнаружена слюдяная пластинка.

В 15 ч. 20 мин. найден нателный крест. Вопль восторга! Крест, по-видимому, бронзовый, но посеребренный, иначе бы он, наверняка, полностью разложился. Там, где он лежал, на костях пальца руки и груди, остались синеватые следы от окисления.

17 ч. Извлечен череп и с ним две седоватые туго сплетенные косички! На черепе следы желтоватой толстой шерстяной материи, видимо, от куколя.

Торец колоды, со стороны головы, был забит толстой доской с массивными коваными гвоздями.

Скелет Старца разложен на специальном стеллаже...

Уехали все члены нашей экспедиции. Я остался один. Жду проездом из Екатеринбурга нашего Владыку Михаила и медицинского эксперта из Кургана.

...Это надо было видеть: Владыка встал на колени и по-ноухал... косички.

— А почему вы говорите, что они седые?

Я присмотрелся внимательнее. И правда, волосы отливали неким сизовато-сталистым оттенком. Боже мой, 300 лет они лежали в земле, и вот на свету они изменили свой цвет. Но когда косички достали из раскопа, они были... седые! Это видели все, и это зафиксировано в наших документальных записях.

Показали крест. Это не такой нателный крест, какой носят обычно и какой продают в любом церковном киоске. Во-первых, он значительно больше, а во-вторых, от центра, где проходит горизонтальная перекладина, исходят четыре луча.

Владыка распахнул рясу и показал свой нателный крест. Я удивился: по форме и величине он такой же, как и крест... Старца.

— Ну, и как вы полагаете?..

— Ваше Преосвященство, мы тут все стали страшно суеверны... Пока Он идет у нас под кодовым названием... СТАРЕЦ.

— Хорошо, хорошо, - улыбнулся епископ.

Медицинский эксперт Василий Ефимович Казанцев, человек долга и чести. Работник епархии Олег Раевский его привозил сюда прямо из больницы, едва ли не из-под капельницы...

Один знаменитый хирург как-то сказал, что, как у маши-

Крестный ход вокруг Далматовского монастыря во время раскопок.

ПОТАЕННЫЙ ДАЛМАТ

Молебен возле Далматовского монастыря 1994 г.

ны неравномерно изнашиваются ее части, так и человеческий организм стареет неравномерно. В этом я лишний раз убедился, слушая четкие формулировки нашего эксперта о Старце.

— Судя по черепу, более 40 лет я ему дать не могу, ибо швы на голове после 40 лет как правило зарастают... Однако швы щелевидные (действие времени), зубчатость швов сглажена, это говорит о том, что Старец имел возраст значительно более, чем 60—70 лет.

Далее эксперт дает подробнейший анализ зубов и делает такой вывод: «...учитывая состояние зубов нижней и верхней челюсти, можно считать, что они принадлежат Старцу, которому не менее... 90 лет! К этому мы даем «вилку» не менее 10—15 лет, и, таким образом, возраст у нашего Старца — 100 — 105 лет!»

Так кто же ты такой, таинственный монах, откройся! Это не рядовой был человек. Это был какой-то избранник Божий, потому-то его и похоронили с такими почестями. Судите сами: из всех многочисленных захоронений только наш Старец и сам Далмат удостоились чести быть похоронены не в простых гробах из досок, а в долбленных колодах! Только двое!

А с какой тщательностью были заплетены и уложены косички, длиной по 18 и шириною 3 см., по три пряди в каждой. Фрагменты находок позволяют предположить, что на голове золотисто-коричневый куколь, на ногах мягкая кожаная обувь, напоминающая современный хром или замшу. И этот крест с лучами!..

И еще одна особенность: когда его хоронили, то дно могилы (сплошная глина!) щедро посыпали белым речным песочком.

Нет, это не рядовой монах! Но тогда кто же ты, таинственный Старец, откройся!

И потом, и потом... рядом со Старцем, на одном уровне, мы вскрыли еще одно такое же старое захоронение, и наш следопыт Толя даже нашел в нем очень хорошо сохранившийся посеребренный нателный крестик, правда, обычного размера и конфигурации. Захоронение было в дощатом гробу — никаких особенностей. Глубина та же — 2 м 75 см. От захоронения и до фундамента более чем полтора метровый слой грунта. То есть строители фундамента прошли над этой могилой, даже не

заметив ее, а вот могилу Старца, в метре от нее, «увидели» сквозь толщу земли. Почему же выпала такая честь этой могиле? И каким образом могли ее «заметить»?

Ответ однозначен: могила была почитаема и сверху отмечена особым знаком.

Так кто же он, этот избранник, этот таинственный монах?

Обратимся вновь к секретным документам, что были опубликованы в очерке. Как писал архимандрит Исаак епископу Вассиану?

«При законченности вырытия канавы под основание храма, устрояемого на месте первых основателей обители нашей...»

Через некоторое время он же епископу Антонию: «Прорывая под основание западной стены предполагаемого к построению каменного храма на могиле первых основателей Далматовской обители...»

Эвон что! Храм на могиле первых основателей... Так кто же они? Да, конечно, Далмат, а еще? Услужливая память сразу подсовывает имя Исаака сына Далмата! Увы! Во-первых, он не являлся первым основателем, поскольку присоединился к отцу несколько лет спустя, кроме того, его могила была хорошо всем известна в Успенском храме, в приделе Димитрия Прилуцкого.

Значит, надо самым тщательнейшим образом изучить вес возможное и невозможное окружение Далмата в самый начальный период его иночества. Кто был с ним? Монастырские архивы подтверждают, что «из числа первых сподвижников Далмата был старец Иоанн, ученик старца Дорофея».

Г.С. Плотноков добавляет, что Иоанн переселился сюда из Новгорода по особенному явлению и оповещению его о Далмате...

И жили первоначально оба наши старца в пещере возле родника у подошвы оврага. К ним, мало-помалу, стекались пустыnnики, и, когда пещера уже не могла всех вместить, вот тогда Они, т.е. наши старцы Далмат и Иоанн, лично пишут бумагу Тобольскому епископу Герасиму Кремневу, испросив у него благословение о построении часовни с деревянными сеньями. Благословение старцам было дано, а посему они выбрались из оврага наверх и построили церковь-часовню, которая и явилась первым монастырским зданием и храмом.

Вот кто были первые основатели монастыря!

Монастырская братия в 1871 году прекрасно обо всем знала. Оба старца были похоронены на месте, где они когда-то построили свою церквушку. Братия монастыря обоих старцев отличила, похоронив их не в обычных гробах, а в массивных колодах.

По сохранности найденной нами могилы старца, можно сделать вывод, что умер он значительно ранее Далмата... Кстати, становится понятным и захоронение младенцев именно над его могилой. В народном сознании оба старца, и Далмат и Иоанн, почитались святыми. К святым и праведникам подзахоранивали младенцев, чтобы их чистые души попали в сонм ангелов.

Ну, а как же усыпальница Далмата? Что в ней действительно кроется...? Но об этом далее...

Продолжение в следующем номере.

ЭХО НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

30 октября прошел День памяти жертв политических репрессий. Традиционно в этот день совершаются молебны по всем невинно убиенным.

Лариса Фомина

Падающий на ладони снег, ветер, пронизывающий до костей, бесконечная белая гладь города Богословск (ныне Карпинск Свердловской области). Повсюду бараки и трупы, трупы... Вот ветер доносит плач и тихую молитву: «Сыне Божий, помилуй мя грешного... Господи, не ведают, что творят...» В 1931-1933 годах на поселении в Богословских угольных копиях навсегда остались тысячи «врагов народа». Священников по прибытию в лагерь расстреливали сразу. Мирян заставляли надрываться на тяжёлой работе, морили голодом. Мёртвых сбрасывали в выдолбленные в мёрзлой земле ямы, припорошив снегом, либо сжигали прямо с бараками. За годы с 1917 по 1990 только в Уральском регионе было репрессировано 788 тысяч человек, в том числе 363 тысячи детей, женщин и стариков.

Прошедшая через сталинские лагеря наша землячка Наталья Кирилловна Носкова навсегда запечатлела в памяти все тяготы ссылки. Ей едва исполнилось семь лет, когда раскулаченную семью Носковых отправили на поселение в Богословск. Маленькая Наташа пережила смерть родителей, братика, сестричек и многих других родственников. Из числа её родных и близких в лагерях были замучены, расстреляны, умерли от голода и болезней 18 человек. Уцелели лишь немногие... Чудом выжила и сама Наташа...

Впервые я узнала о ней из рассказа выдающегося зауральского публициста Александра Базарова «Сирота страны Советов», а несколько лет назад она сама позвонила в редакцию газеты, где я работала. Очень живо всем интересовалась, особенно историческими статьями о взорванных и разрушенных храмах, репрессированных священниках, потом каждый раз что-то советовала, дополняла, искренне сопереживала. После нескольких таких бесед мы, наконец, договорились встретиться у неё дома. Она открыла двери — хрупкая, невысокая, но такая негибаемая, волевая, с проникновенным взглядом, красоте которого не тронули годы, лишь подчеркнули. В её скромной однокомнатной квартирке (которую как реабилитированная дочь «врага народа» она получила только к пенсии) обстановка оказалась незамысловатой: старенький диван, стол, кресло да телевизор. И ещё горы журналов — «Посев», «Родина», «Дружба Народов». Наталья Кирилловна очень много читала. Мы сели друг напротив друга, она осторожно спросила: «Готова ли я услышать историю её семьи?» Я молча кивнула. А дальше её рассказ перевернул всю мою жизнь.

Раскулачивание

«Я родилась в крестьянской старообрядческой семье в деревне Патронное Кетовского района, — начала своё повествование Наталья Кирилловна. — Семья у нас была большая — шестеро детей и трое взрослых. Жили мы, с Божьей помощью, трудами праведными. Много работали, имели хозяйство и огород. Казалось, так будет всегда...»

1929 год стал для семьи Носковых роковым. В деревне начали появляться так называемые особо уполномоченные, собирающие местных активистов для раскулачивания «зажиточных» соплеменников. Составили список потенциальных «кулаков». Семья Носковых и семьи всех их родственников попали в этот список.

«Сначала нас душили высокими налогами, — вспоминала Наталья Кирилловна. — Отец хотел уехать в Самарканд, чтобы зарабатывать там денег на прокорм семьи, но в Челябинске его арестовали, продержали четверо суток в подвале, затем переправили в Курганский тюремный замок».

Пока глава семейства сидел в тюрьме, двери дома Носковых почти не закрывались, туда-сюда шныряли активисты по раскулачиванию. Сначала отняли все съестное, затем

забрали вещи. Во время очередного визита «особо уполномоченному» Якову Мельникову приглянулись валенки лежавшей на печи слепой бабы Ани. Он схватил её за ноги и силой рванул вниз. Старушка упала на пол, сильно расшиблась, попыталась наощупь подняться, но не смогла. Члены комиссии по раскулачиванию хохотали. Прибрав валенки, Яков Мельников направился к люльке, где спала шестимесячная Фрося. Он заподозрил, что под пелёнками может находиться тёплая пуховая шаль. Выбросив голенькую Фросю на холодную лавку, Мельников стал рыться в люльке. Мать в отчаянии кинулась к плачущему ребёнку, но её не пустили. Вскоре после этого Фрося заболела воспалением лёгких и умерла.

«В доме ничего не осталось — выгребли

Икона, хранившая ссыльных

всё, — рассказывала Наталья Кирилловна, — даже собаку убили. Мать, пятеро ребятшек и слепую бабушку выгнали на улицу зимой, на двери повесили замок. Больше свой дом я никогда не видела. Мы скитались по соседям, спали, где придётся: на чужих кухнях, на полу. Ели, что Бог пошлёт. Бабушку Аню деревенские активисты толкнули с обледенелого крыльца, когда она пришла узнать, жив ли её сын Кирилл Носков (тогда в тюрьме расстреливали «кулаков»). От удара старушка скончалась. Затем расстреляли отца матери — 84-летнего священника села Орлово (ныне Романово Половинского района) — Михаила Никифоровича Мочалова.

Летом нам всё-таки сообщили, что отец находится в ссылке на севере Урала. Приказали собираться на поселение туда же. Из деревни до станции мы шли пешком. Мама босыми ногами утопала в дорожной грязи. Младшеньких Лёню и Маню она поочерёдно несла на руках. Я и еще двое старших семенили следом, держась за её подол. К моменту ссылки мне шёл седьмой год, а казалось, что за плечами взрослая жизнь...

Людей везли, как скот

На поселение семью Носковых отправили в грязных вагонах для перевозки скота. Взрослые и дети умирали в дороге от голода и тифа, их трупы просто выбрасывали в степи.

Именно эти вагоны со ссыльными увидел в августе 31-го на станции в Свердловске Борис Пастернак. «Кого в них везут?» — спросил поэт у конвоира-красноармейца. «Врагов народа — кулаков», — последовал ответ. Исхудавшие люди с запавшими глазами, судорожно цепляющиеся за решётки руки потрясли писателя. Увиденное легло в основу его нашумевшего романа «Доктор Живаго».

«Когда мы прибыли на поселение в Богословские угольные копи, увидели отца, — продолжала свой рассказ Наталья Кирилловна. — Осунувшийся, постаревший, он обнял нас и заплакал. Затем с горькой печалью произнёс: «Ребятишки, вы же умирать приехали...». Жили мы в общей казарме — холодной времянке, спали на нарах».

Зима 1931-1932 года выдалась страшной. Люди болели тифом, холерой, цингой. Из еды

завозили по карточкам только ржавую селёдку и крупу сечку. Голод, холод, жестокое обращение начальства, изнурительный труд приводили к массовой гибели людей. Штабеля трупов, занесённые снегом, лежали возле бараков — их не успевали убирать. Порой, чтоб не возиться, сжигали мёртвых вместе с бараками. Осиротели сотни детей.

«Отец умер зимой 1932 года на 42-ом году жизни, — говорила Наталья Кирилловна. — Его завалило в шахте, придавило ноги. Через две недели он скончался от гангрены. Мы перешли на подножный корм — ели всё, что можно было найти в тайге вокруг спецпосёлка. У мамы участились голодные обмороки, она замкнулась в себе, часто плакала и разговаривала с отцом вслух. А однажды пропала. Мы искали её несколько дней до темноты —

«Когда сгущались сумерки, запирала все засовы, ставила у дверей икону, падала перед ней на колени и начинала молиться. В это время в барак с жутким рёвом рвались медведи. Молитва становилась всё более горячей, и каждый раз, отводимые невидимой силой, медведи отступали вглубь леса».

всё безуспешно. Лишь через неделю знакомая женщина сказала нам: «Не ищите больше мать, нет её у вас».

Не выжили ни брат, ни сестрёнка

Осиротевших детей передали в детдом, представляющий собою холодный сырой барак. Чтоб не околеть, с утра до вечера «жарили» буржуйку. Из еды выдавали кусочек хлеба и воду.

Вскоре Наташа слегла с воспалением лёгких, малярией, ревматизмом и истощением. В полубреду, между жизнью и смертью находилась полгода. Ненадолго придя в сознание, узнала о смерти шестилетнего братика Лёни. Он умер тихо, незаметно, никого не беспокоя. Его высохшее тельце завернули в тряпку и отнесли в барак к другим мёртвым детям. Трупы сирот сожгли. Языки пламени долго лизали небо, а по земле стелился чёрный дым... Наташа вновь впала в забытие. Очнувшись с наступлением весны, под щебетание птиц и звуки капели. «Эта опять оклемалась, — произнес кто-то, склонившись над ней. — А вот соседку Бог прибрал, отмучилась». Сердце у Наташи защемило, она с трудом повернула голову и увидела на соседней кровати мёртвую четырёхлетнюю сестрёнку Манечку...

Но вопреки всем ужасам ссылки Наталья Носкова выжила. Бесконечная боль и трагедия её семьи уместилась в сыльных архивах в одну строчку: «Носкова Наталья Кирилловна, 9 лет, инвентарный номер 883. Поступила в Богословский при угольных копиях детдом 6 февраля 1933 года. Переведена в Ирбитский детский дом в начале 1937 года. Есть сестра. Родителей нет».

От медведей спасла икона

В это же время недалеко от Богословска в посёлке Тавда находилась в ссылке тётя Наталия Носковой Пелагея Спиридоновна Никитина. Когда в 29-ом году семью Никитиных раскулачили следом за Носковыми, Пелагея Спиридоновна отдала всё, кроме небольшой иконы с изображением Воскресения Христова. Припрятав, носила её у сердца. Взяла с собой икону и в ссылку.

На поселение Пелагею Спиридоновну вместе с другими ссыльными отправили пря-

16-летняя ссыльная Наталья Носкова.

мо в тайгу. Выгрузили среди вековых деревьев и оставили умирать. Однако заключённые сумели не только худо-бедно продержаться на подножном корме, но ещё и выстроили своими руками бараки.

Муж Пелагеи Никитиной по две-три недели работал в тайге. Она, оставаясь одна, каждый раз с тревогой ожидала наступления ночи. Когда сгущались сумерки, запирала все засовы, ставила у дверей икону, падала перед ней на колени и начинала молиться. В это время в барак с жутким рёвом рвались медведи. Молитва становилась всё более горячей, и каждый раз, отводимые невидимой силой, медведи отступали вглубь леса. Остаток ночи Пелагея Никитина молилась о муже, чтобы вернулся с раскорчёвки невредимым, и о Наташе, чтобы выжила.

Семья Никитиных продержалась на поселении посреди тайги пять лет. В 1936 году из ссылки удалось бежать. Укрылись Никитины в Кургане.

«Тогда мы и встретились, — вспоминала Наталья Кирилловна. — Тётя передала мне ту самую икону, которую я сохранила, как самый бесценный подарок».

Дар живого слова

Далее по жизни Наталью Носкову словно вёл Божий Промысел. Закалённая духом, она до конца войны работала на военном заводе оборонного значения «707». После победы без труда поступила в Шадринский педагогический институт на исторический факультет. Судьба сложилась так, что Наталья Кирилловна в течение 33 лет работала учителем истории в средней школе. Благодаря ей из стен школы выходили мыслящие, нравственно богатые люди. Она считала своим долгом всегда говорить правду, максимально точно рассказывая о самых горьких страницах русской истории: репрессиях, голодоморе, массовых казнях. Чтобы грядущие поколения помнили об искалеченных жизнях тысяч людей, сумели извлечь духовный урок и не допустить рецидивов. Ученики вспоминают, что у Натали Носковой был дар живого слова: все, что она говорила, стопроцентно попадало в душу.

В 80-е годы между бывшей узницей угольных копей Богословска и писателем Иваном Твардовским завязалась тёплая переписка. Известный публицист тоже испытал в лагерях свою чашу страданий, потеряв близких ему людей. Обо всех гонениях по этапу он рассказал в документальной прозе «Страницы пережитого». Довелось ей пообщаться и с человеком, которого называли «совестью русского народа» — Александром Солженицыным.

Мужественная учительница истории стала героем блистательных публикаций Александра Базарова и «Исторических хроник» Николая Сванидзе, который специально приезжал в Курган и Шадринск снимать фильм.

Лишь в 90-е годы Наталью Носкову и всех её родственников реабилитировали. Скромную однокомнатную квартирку она получила только к пенсии.

Пережив столько трудностей, лишений, испытаний, Наталья Кирилловна не утратила чуткости и душевной теплоты. Именно эти качества помогли ей пройти через ад лагерной жизни. Не просто выстоять, но и сделаться выдающейся личностью, обратив это «погружение во тьму» в восхождение к свету.

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

В текущем номере на вопросы наших читателей отвечает протоиерей Сергей Климов, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Катайск.

Батюшка, болею онкологией, и очень боюсь причащаться, из-за страха заразиться. Была в церкви, встретились очень чуткие люди, батюшка и служительница в церкви. Пустили меня первую на Причастие, как здорово, что есть такие люди. Хочется ходить чаще, но страх пересиливает, сейчас еще лечение будет, которое угнетает иммунитет. Как быть? Молюсь дома. Хожу в церковь, когда мало людей. Батюшка, благословите на лечение. Совсем я сникла.

Светлана К.

Светлана, здравствуйте! Божие благословение на Вас и здоровья телесного и духовного! Бог милосерден, и видит наши немощи и нужды. Думаю, что как Он устроил Ваше причастие в этот раз, так же силен создать Вам условия и в будущем. Хотя во время лечения, как болящей, Вам вполне можно приглашать для причастия священника на дом. Храни Господь!

Добрый день! У одной знакомой умер брат во сне, так вот раньше говорили наши бабушки и мамы что легкая смерть, а сейчас говорят, что это плохо, надо пройти мучение так, как мучился наш Христос. Так как правильно понять? Или это приметы наших предков?

Валентина С.

Валентина, здравствуйте! Господь Бог определяет кому, когда и как покинуть этот мир. Гадание о посмертной участи - не христианское занятие. Лучше просто молитесь о упокоении усопшего, вверяя его в руки Божии. Помогите Господь!

Скажите, пожалуйста, какую молитву нужно читать, чтоб были детки? Мне почти 30 лет, а не получается забеременеть. Лекарства пила разные и продолжаю пить, но не помогают.

Елена Е.

Елена, здравствуйте! О даровании чад молятся святым Иоакиму и Анне,

Петру и Февронии, а также всем святым, прославившимся своей семейной жизнью. Но молясь им об этом, помните, что дарование супругам детей - это всецело Божия воля, на которую и надо целиком положиться. Большим христианским подвигом будет принятие Божия промысла о себе. Кому-то Бог дает много детей, кому-то одного-двух, а кому-то ни одного. Но ничто из этого не лучше, и не хуже другого. Ибо рождение детей - не главная цель брака. А вот принятие Божией воли - это подвиг и цель. Хотя молиться, конечно, можно о чем угодно, при этом добавляя: пусть будет не моя воля, но Твоя, Господи. В утешение же Вам могу сказать, что среди моих знакомых есть три семейных пары, которых так же сначала объявили бесплодными. И одни из них ждали ребенка семь лет, другие десять, а третьи аж четырнадцать! Но в результате все родили сами без лечения и всяких технологий. В общем, все бывает вовремя для того, кто умеет ждать. Помогите Господь!

Доброго дня. Подскажите, пожалуйста, развенчавшись, можно ли будет снова венчаться в браке? Или это таинство один раз в жизни. Спасибо.

Екатерина Н.

Здравствуйте, Екатерина! Да, Богом задумано, чтобы муж и жена жили вместе всю жизнь. И понятия «развенчание» не существует. Повторно венчаться можно в случае вдовства и в случае, если первый брак распался из-за измен второго супруга.

Уважаемые читатели! Присылайте волнующие вас вопросы священнику по адресу: **641709, Курганская область, Катайский район, с. Боровское, ул. Исетская, 57, протоиерею Сергию Климову.**

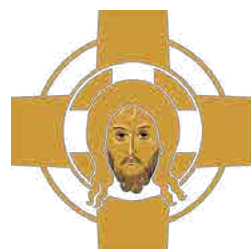
Или по адресу электронной почты: **larypok@mail.ru**

ДОМАШНИЙ МОЛИТВОСЛОВ

Объяснение некоторых церковнославянских слов

Юнец – телёнок (бычок или вол). В Псалме 49 Бог через пророка вопрошает: «Еда ям мяся юнча?» То есть, «разве Я ем мясо телят», которых вы приносите в жертву? И призывает: «Принеси Богу жертву хвалы и исполни пред Всевышним обеты твои».

Зело – очень или сильно. «Свидения Твоя уверишася зело» (Пс. 92:5) – свидетельства пророков о боговоплощении явно и сильно подтвердятся приходом Христа. «Гордии законопреступоваху до зела» - слова из семнадцатой кафизмы, которые следует понимать как «гордые очень сильно преступают, нарушают закон Божий».

МОСКОВСКАЯ
ДУХОВНАЯ
АКАДЕМИЯ

Московская духовная академия
приглашает православных христиан на обучение
с использованием дистанционных технологий
с 28 декабря 2020 г. по 05 января 2021 г.

Всем желающим углубить свои познания в вере
- специальный курс «Основы Православия» -
10 дней, 72 ауд.ч. (сертификат от МДА).

Повышение квалификации для учителей, воспитателей,
работников воскресных школ, преподающих и желающих
преподавать «Основы православной культуры» - 10 дней,
72 ауд.ч. (удостоверение о повышении
квалификации от МДА).

Условия зачисления:

- наличие среднего профессионального или высшего образования,
- рекомендация священника.

Слушатели возмещают затраты за организацию процесса обучения.

Чтобы подать заявку, Вам необходимо выслать заполненную анкету в учебную часть на адрес – odo.lavra@mpda.ru или позвонить по телефону +7-963-711-53-90, +7-963-711-63-51.

Дополнительная информация, бланк анкеты и рекомендации священника размещены на ресурсе:

<https://mpda.ru/education/continuing-education-department/kratkosrochnye-kursy/>

Проверить свои познания в основах православного вероучения можно по ссылке

https://docs.google.com/forms/d/14w5GJY5l9KZGKmMJQUne7DoxtkE8OoWPcdpaBQuu2o/viewform?edit_requested=true

НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПУБЛИЧНОЙ ОФЕРТОЙ. Подробности по адресам и контактам, указанным выше.

**Шадринские
епархиальные
Ведомости**

Главный редактор:
протоиерей
Сергей Климов.

Выпускающий редактор, журналист Лариса Фомина.

Редколлегия: Ольга Мамонтова, Татьяна Усольцева.

Верстка: Марина Романова.

Адрес редакции: 641709, Катайский район, с. Боровское,
ул. Исетская, 57. E-mail: borovskoye@mail.ru.

Телефон: 8-9003816714.

Возрастная категория 6+. Тираж 999 экз. Отпечатано
с оригинал-макетов редакции в ООО «Курганская
городская типография».

Адрес: 640002, г. Курган, ул. Куйбышева, 87.

Просим читателей не использовать газету
в хозяйственных нуждах.